№ 7 1926 35 к

СОВЕТСКОЕ ФОТО

СОВЕТСКОЕ ФОТО

СОДЕРЖАНИЕ

В №-ре — 17 иллюстраций

На обложке — подлинный снимок Ф. Чэмпиона „ТИГР ВЫШЕЛ ЗА ДОБЫЧЕЙ"

(См. заметку „Фото-аппарат в погоне за тигром" на стр. 203)

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ФОТО-ЛЮБИТЕЛЬСТВА и ФОТО-РЕПОРТАЖА

Подписная цена на 3 мес. — с 1 октября до конца 1926 г. — 1 руб., на 1927 год — 3 р. 75 к.

Рукописи и фото не возвращаются. Напечатанный материал оплачивается: фото 3—5 р., ориг. статьи—100 р. лист (40 т. зн.)

Редакция и Контора: Москва 9, Тверской бульвар 26. Тел. 35-75

„SOWIET PHOTO" Moskau 9, Twerskoj bulwar 26. USSR

№ 7 ОКТЯБРЬ 1926

КОНКУРСЫ „СОВЕТСКОГО ФОТО"

КОНКУРС № 3: „ЖИЗНЬ и БЫТ НАРОДОВ СССР"

Правила конкурса:

1. В конкурсе приглашаются принять участие все желающие, как фотографы-профессионалы, так и любители и начинающие.

2. Сюжет снимков не ограничивается, снимок должен только соответствовать теме: **„Жизнь и быт народов СССР"**.

3. Каждый участник конкурса может прислать любое количество снимков (желательно несколько). Размер снимков не ограничивается.

4. На оборотной стороне каждого снимка должны быть указаны: 1) фамилия и адрес участника конкурса, 2) название снимка, 3) пометка в левом нижнем углу: „Конкурс № 3", 4) дата, место с'емки и точное название снятого.

5. Все доставляемые на конкурс пакеты со снимками должны быть адресованы: **Москва, Тверской бульвар 26. Редакции журнала „Советское Фото"**, и обязательно иметь в левом нижнем углу конверта отчетливую пометку: **„На конкурс № 3"**.

6. Все почтовые расходы по пересылке должны быть оплачены вперед посылающими. Пакеты, по которым нужно что-либо доплачивать, приняты не будут.

7. В пакетах с присылаемыми на конкурс снимками не должно быть никаких писем и вопросов. Ни в какую переписку по поводу конкурса редакция не вступает.

8. Премированные снимки поступают в собственность редакции „Советского Фото"; редакция имеет право безвозмездно напечатать их в своем журнале и выставлять на фотографических выставках.

9. В виду необходимости не обременять редакционный аппарат работой по экспедированию снимков, непремированные снимки обратно не возвращаются.

10. Последний день присылки снимков на конкурс № 3—**31 декабря 1926 г.** (дата считается по почтовому штемпелю на конверте).

11. Никакие отступления от изложенных правил не допускаются.

12. За снимки, признанные наилучше отвечающими заданиям конкурса, назначаются **премии:**

1-ая премия — **100** рублей
2-ая премия — **25** рублей
3-ья премия — **15** рублей
4-ая премия — **10** рублей
5-ая премия — **10** рублей

и пять годовых подписок на журнал „Огонек" на 1927 г.

По желанию получивших премии, денежная премия может быть заменена фото-материалами.

13. Результаты конкурса — об'явлены, премированные снимки напечатаны и фамилии получивших премии — опубликованы будут в № 3 „Советского Фото" за 1927 г.

Не дожидайтесь последнего срока — делайте снимки не спеша и посылайте их заблаговременно!

(Подробные данные о Конкурсе помещены в № 5 „Советского Фото")

УЧАСТВУЙТЕ в КОНКУРСЕ!

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МЯГКОСТЬ в ПОРТРЕТЕ

Описанный А. Каменьщиковым в № 4 „Советского Фото“ способ Артига с двумя пластинками вызвал поток откликов наших читателей, использовавших указанный способ. Полагаем, что товарищам, желающим достигнуть мягкости в портретах, будет полезно и приятно познакомиться также и с описанным ниже, исключительно простым, но дающим полное удовлетворение приемом.

Громоздкость способа Артига

Как известно читателям „Советского Фото“, при способе Артига с'емка портрета производится одновременно на две пластинки, вставленные вместе в одну кассету, эмульсией к об'ективу, при чем на первой пластинке получается обыкновенное резкое изображение, на второй — нерезкое, расплывчатое; печатание производится также одновременно с обоих пластинок, и в результате отпечаток приобретает художественную мягкость.

Применение этого превосходного способа требует, однако, очень большого навыка и связано с рядом трудностей, благодаря которым успешные результаты становятся возможными только после длинного ряда проб и неудач: 1) для достаточной проработки задней пластинки — переднюю приходится сильно передерживать, отсюда—необходимость проявления пластинок в разных проявителях; 2) необходимость точно уловить правильное взаимное соотношение негативов, чтобы отпечаток не был ни слишком резок, ни слишком расплывчат,— негативы часто приходится то ослаблять, то усиливать; 3) кроме всего — расход пластинок двойной.

Способ Буре

Между тем, существует способ „двойного печатания“, выработанный также французом — Г. Буре, способ, значительно упрощающий процесс Артига, не умаляющий его достоинств и приводящий к тем же результатам. Способ этот широко применяется французскими фотографами.

Прием Буре заключается в том, что печатание с самого обыкновенного резкого негатива делят на две части: сначала печатают прямо с негатива на светочувствительную бумагу и получают недодержанное резкое изображение, а затем вставляют между негативом и бумагой матовое стекло, гладкой стороной к бумаге, и доканчивают печатание. Вторая часть экспозиции дает расплывчатое изображение, и в общем результате получается мягкий отпечаток, такой же, как и в процессе Артига.

Способ Буре при увеличении

Особенно удобен этот прием при пользовании увеличительным аппаратом. Бумага прикрепляется к доске кнопками. Если бы, например, для обыкновенного увеличения потребовалась экспозиция в 20 секунд, то сначала печатают на бумаге половину этого времени — 10 секунд, затем гасят свет в увеличителе, накрывают светочувствительную бумагу матовым стеклом (матовой стороной к об'ективу) и экспонируют остальные 10 секунд. Остается только проявить отпечаток, чтобы получить портрет с отличной художественной мягкостью, совершенно исключающей необходимость ретуши негатива или позитива — камень преткновения для любителей и затрата массы времени для профессионалов.

При первой экспозиции на бумаге получилось недодержанное резкое изображение, при второй — на бумагу попала лишь рассеянная тень резкого изображения, задержанного матовой поверхностью стекла. Сумма этих двух изображений — приятный мягкий отпечаток. Матовое стекло лучше брать более толстое, чем пластинка, и нужно следить за тем, чтобы оно своей гладкой стороной плотно прижимало бумагу к доске, на которой та укреплена.

Для простоты нашего примера мы разделили экспозицию на две равные части, но их можно варьировать в зависимости от желательной степени резкости или мягкости: например, дать 12 секунд резкой части экспозиции и 8 секунд — мягкой или наоборот, но чтобы сумма обоих экспозиций давала бы нормальную в данных условиях выдержку (в нашем примере — 20 секунд). После нескольких опытов нужный навык легко приобретается.

Преимущества предлагаемого способа

По сравнению со способом Артига, преимущества двойного печатания таковы: 1) экономия — расходуется только одна пластинка, вместо двух; 2) еще экономия — в виду увеличения, применяются пластинки небольших размеров (до 9×12 см) даже для больших портретов; 3) так как здесь нужен самый обыкновенный негатив, то исключаются неудачи, связанные со сложностью получения двух сопряженных негативов Артига; 4) негатив можно употреблять и для обыкновенного печатания и, наоборот, можно получать мягкие отпечатки с уже имеющихся заснятых ранее нормальных негативов; 5) можно использовать даже грубо ретушированный негатив, так как рассеяние делает невидимым карандаш так же, как пятна на коже и пр.; 6) можно взаимно варьировать части экспозиции резкого или мягкого изображения, одну за счет другой, для изменения желательного эффекта в ту или иную сторону.

Способ Буре при контактном печатании

Особенно заманчивый для обладателя увеличителя, способ Буре вполне доступен также и тому, кто такового не имеет.

При контактном печатании надо взять совершенно ровную и гладкую доску (лучше чертежную), положить ее на стол, над которым на расстоянии не менее $1^1/_2$ метров висит электрическая лампа (лучше матовая или молочного стекла), которая будет служить для печатания и ни в коем случае не должна качаться.

При лабораторном свете чувствительную бумагу прикрепляют к доске тремя крепкими булавками, концы которых сильно втыкают в дерево, немного внутрь листа бумаги: одну булавку — посредине короткой стороны, две остальных — у первой и третьей четверти длинной стороны листа.

Затем на бумагу по булавкам кладется, матовой стороной вверх, матовое стекло нужного формата, а на него — негатив, эмульсией вниз (таким образом, матовая сторона стекла соприкасается с эмульсией негатива), при чем и то, и другое тщательно пригоняется по трем булавкам.

Зажигают лампу и производят первую часть печатания (мягкое изображение). Затем тушат свет, снимают негатив и матовое стекло, осторожно накладывают снова на бумагу точно по булавкам

один негатив и производят остальную часть печатания (резкий рисунок).

Нужно тщательно следить за тем, чтобы оба раза негатив был наложен точно в одно и то же положение.

Общие замечания о портретной с'емке

Начинающие портретисты не должны думать, что описанный выше прием обладает чудодейственным свойством — сам по себе автоматически давать художественный портрет, каков бы ни был негатив. Если на негативе, вследствие неправильного освещения, одна сторона лица получилась совсем белой, а другая — совершенно черной, без каких-либо полутеней,— разумеется, и способ Буре здесь не поможет. Если, например, снят в $^{3}/_{4}$ бюст при сильном диафрагмировании, так, что оба плеча вышли очень резкими и общая резкость негатива такова, что чуть ли не возможно сосчитать ресницы и волосы до последнего плана, то простой отпечаток получился бы плоским, неприятным излишеством деталей. Двойное печатание смягчит сухость контуров, придаст им известную мягкость, но портрет все же останется посредственным.

Для получения максимума художественного эффекта надо исходить из хорошего нормального портретного негатива. В данной статье не место распространяться о портретной с'емке вообще — это сделают в ближайших №№ журнала другие товарищи,—я же дам лишь несколько главнейших указаний.

Портрет ребенка, полученный при помощи способа Буре. Увеличение; первая экспозиция — 12 секунд, вторая (под матовым стеклом)—15 секунд. Негатив и позитив без всякой ретуши

Если возможно—лучше употреблять длиннофокусный об'ектив (24 — 30 см); с маленькой камерой, если это позволяет ее растяжение и об'ектив—снимать одной задней линзой. Вообще нельзя снимать с расстояния ближе $2^{1}/_{2}$ метров, во избежание искажения.

Установку на фокус по матовому стеклу нужно делать так, чтобы совершенно резко были видны глаза, но надо постараться достигнуть этого результата с возможно большим раздвижением камеры, т.-е. глаза должны быть на последней границе поля резкости, которая должна уменьшаться от глаз по направлению к затылку.

Со светосильными об'ективами (Ф/4,5) всегда полезно применять полное отверстие — это дает хорошую градацию теней между передним и задним планами. Однако, об'ективы светосилой более Ф/4,5 (Ф/3, Ф/1,8) или с очень длинным фокусным расстоянием нужно диафрагмировать, чтобы умерить размазанность заднего плана.

Глаза должны быть ясны, а задняя часть головы—менее отчетлива. Такой негатив, увеличенный двойным печатанием, даст снимок, на котором глаза, потеряв сухость черт негатива, сохранят достаточную отчетливость и ясность; мелкие незначительные детали лица будут невидимы; волосы, отходя от переднего плана, перейдут в общий рисунок, и получится портрет самого приятного очертания и рельефа.

Способ двойного печатания смягчает контрасты — поэтому негативы не должны быть слишком слабыми, но подходить к нормальному типу. При очень слабых негативах надо применять контрастно работающую бумагу.

В заключение должен предупредить товарищей, что этим методом, совершенным для портретов, не следует пользоваться для пейзажей.

Итак, вооружитесь матовым стеклом и—за работу! О результатах сообщите в редакцию „Советского Фото".

А. МИРОНОВ

С'ЕМКА КОПИЙ с КАРТИН, РИСУНКОВ и ФОТОГРАФИЙ

Одна из трудных для фотографа задач заключается в с'емке копий с картин, написанных масляными или акварельными красками, с цветных рисунков, с рукописей, написанных цветными чернилами, со старых фотографий и пр. Мы не будем здесь описывать различные способы репродукционной фотографии, задача которой состоит в точной передаче оригиналов во всех их цветах и оттенках, с применением специальных аппаратов и об'ективов, а только дадим фотографу-любителю некоторые указания, которые при подобной работе могут принести ему известную пользу.

Прежде всего отметим, что маленькими аппаратами с короткофокусными об'ективами цели достигнуть нельзя. Для снимания копий более всего подходит солидная камера с мехом, снабженная хорошим, по возможности длиннофокусным, об'ективом, и устойчивый штатив. Если требуется, чтобы на копиях линии на краях оригинала передавались бы без малейшего искажения (что часто не требуется), то нужно работать об'ективом, рисующим совершенно правильно, т.-е. об'ективом, специально построенным для репродукционных целей. Если оригинал снимается в натуральную величину или с небольшим уменьшением, то длина растяжения камеры должна равняться, по крайней мере, двойному фокусному расстоянию употребляемого об'ектива.

Лучше всего монтировать камеру и доску, к которой прикрепляется оригинал, на один общий стол. Главным условием является то, чтобы матовое стекло и об'ективная доска камеры стояли бы совершенно параллельно к снимаемому оригиналу. Целесообразно будет к столу прикрепить две планки, между которыми камера может двигаться вперед и назад, сообразно с желаемым уменьшением или увеличением оригинала. Доску с картиной можно прикрепить наглухо к одному концу стола, установив ее точно в горизонтальном положении. Правильность установки доски проверяется следующим образом: рукой придерживают конец веревки в центре об'ектива, а другим концом проверяют расстояние всех четырех углов оригинала от об'ектива; расстояние от центра передней линзы об'ектива до четырех углов оригинала должно быть совершенно одинаковым.

Прежде, чем приступить к с'емке, нужно проверить, насколько свет данного помещения обеспечивает равномерное освещение всего оригинала. Если мы имеем дело с небольшими оригиналами, то осветить их ровно никакого затруднения не представляет. При больших рисунках часто бывает, что одна сторона их освещена значительно больше, чем другая, т. к. она находится ближе к окну комнаты. В таких случаях освещение нужно выравнять посредством соответственно расположенных рефлекторов. Последние могут быть зеркалами или оклеенными белой бумагой досками. При хорошей погоде можно работать на дворе, особенно если оригинал большого размера и его в комнате осветить равномерно трудно.

При перес'емке ф о т о г р а ф и й иногда мешают трещины в слое бумаги, а также шероховатость ее. Такие фотографии рекомендуется перед с'емкой покрыть 4%-ным нормальным коллодием, к которому для гибкости прибавляют ½% касторового масла, но при целлоидинных отпечатках коллодием пользоваться нельзя, т. к. он растворил бы слой фотографии. Можно применить и следующий способ: нанести на стеклянную пластинку несколько капель глицерина, наложить на нее фотографию (отклеенную от картона), слоевой стороной к стеклу, и плотно прижать; снимают затем через стекло, при чем надо следить, чтобы не получились отражения от стеклянной поверхности. Это достигается соответственной установкой оригинала по отношению к источнику света.

Гораздо труднее снимать пожелтевшие и выцветшие фотографии. Фотографии, на которых пожелтели только белые места изображения, снимают на ортохроматических пластинках. Иногда еще приходится прибегать к желтому светофильтру. Если же, кроме белых мест, пожелтели также другие тона фотографии, то этих средств недостаточно. В таких случаях делают по возможности контрастный негатив и копируют его на жестко-работающей газопечатной бумаге. В некоторых случаях пожелтевшие фотографии перед с'емкой можно исправить; для этого фотографию осторожно отклеивают от картона, размягчают ее в воде (целлоидинные отпечатки — сначала в спирте) и отбеливают (по Намиасу) в следующем растворе:

Воды	1000 куб. *см*
Медного купороса . . .	1 *г*
Поваренной соли	5 *г*

В этом растворе фотографию оставляют в течение 5 минут, затем тщательно промывают и проявляют любым проявителем. Но надо заметить, что этот способ удается не всегда, поэтому с ценными фотографиями нужно быть очень осторожным. Рекомендуется перед реставрацией пожелтевшей фотографии изготовить с нее на всякий случай запасной негатив.

При с'емке копий с р у к о п и с е й, написанных цветными чернилами, нужно прежде всего установить цвет чернил и затем уже выбирать подходящий негативный материал для с'емки. Если письмо написано темно-синими или фиолетовыми чернилами, то снимать можно на ортохроматических пластинках (чувствительных к желтым и зеленым лучам[1]), с применением светло-желтого светофильтра; при светло-голубых линиях письма снимок производится через оранжевый светофильтр на пластинке, чувствительной к красным лучам, т.-е. на панхроматической пластинке. К сожалению, такие пластинки в продаже найти очень трудно, т. к. они в СССР еще не изготовляются. Но их легко приготовить самому, если имеется красящее вещество, под названием пинахром. Обыкновенную, не очень чувствительную, чисто работающую бромо-желатинную пластинку сенсибилизируют (очувствляют) нижеследующим составом:

Приготовляют запасной раствор пинахрома 1:1000.

Смешивают:

Алкоголя	100 куб. *см*
Воды дистиллиров. . . .	200 „ „
Раствора пинахрома . . .	6 „ „

В 100 куб. *см* этого раствора можно очувствлять 2 пластинки 13×18 *см*. Сенсибилизацию и сушку пластинок производят в совершенной темноте. Ванну, после фильтрации через стеклянную вату (бумажный фильтр и вата впитывают в себя слишком много краски) и добавления нового запасного раствора, можно применять несколько раз.

---

[1]) О приготовлении ортохроматических пластинок см. в № 5 „Советского Фото“: „Характеристика негативного материала“.

Е. ПИОТРКОЗСКИЙ (Москва). Пихтовый лес по дороге к озеру Кардывач на Кавказе

Сушка сенсибилизированных пластинок должна производиться возможно быстрее (не более двух часов) в помещении, свободном от пыли, а еще лучше в сушильном шкафу.

Технические планы и чертежи с белыми линиями на синем фоне снимаются так же, как это было указано для с'емки рукописей. Если с такого плана, представляющего из себя негативное изображение, желают иметь позитивную копию, то с позитива на стекле нужно изготовить негатив в камере) контактным печатанием в копировальной рамке получилось бы перевернутое изображение).

Есть способ превращения синего тона плана (изготовленного цианотипным способом) в черный или коричневый. Снимать такую перекрашенную копию можно обычным путем на обыкновенной пластинке. Чтобы перекрасить синий тон в коричневый, копию плана на 1—2 минуты кладут в ванну с водой, затем воду сливают и на копию наливают 1%-ный содовый раствор, в котором изображение исчезает (способ отбеливания). После короткой промывки проявляют сильным раствором таннина или 5%-ным раствором галловой кислоты. В первом случае появляется черный тон, во втором—коричневый.

Для с'емки штриховых рисунков, когда линии рисунка должны получиться совершенно черными, а бумага—белой, обыкновенные высокочувствительные пластинки не годятся. Идеально передаются такие рисунки мокрым коллодионным способом, но фотографу-любителю неудобно возиться с этим сложным способом, требующим особых приспособлений и специальных кассет. Более или менее удовлетворительные репродукции не особенно сложных штриховых рисунков можно получить на малочувствительных, контрастно работающих бромо-желатинных или хлоро-бромосеребряных (диапозитивных) пластинках. Работают маленькими диафрагмами; экспонируют по возможности коротко и проявляют контрастно действующим проявителем с прибавлением большого количества бромистого калия. Если штрихи все же еще будут затянуты, то можно их осветлить фармеровским ослабителем и затем, при надобности, усилить каким-нибудь усилителем до тех пор, пока белая бумага рисунка не будет совершенно крытая на негативе.

Переходим теперь к самой трудной части, а именно — к с'емке масляных картин, акварелей и вообще цветных оригиналов. Не будем здесь говорить о с'емках подобных картин в музеях и картинных галлереях, где большей частью фотографу не разрешается снимать картины со стены и где иногда приходится работать при невероятно трудных условиях: например, когда картина висит слишком высоко, или если она очень велика и вдобавок еще освещена неравномерно, а тут еще мешают посетители, которые всегда собираются именно там, где онн меньше всего нужны. Мы даем здесь некоторые полезные советы для с'емки картин, которые фотограф по своему усмотрению может переставлять, как он только найдет это нужным, чтобы получить с них хорошую копию.

Если мы имеем дело со старой масляной картиной, то рекомендуется ее сначала прочистить. Для этой цели картину вынимают из рамы и промывают ее несколько раз мягкой губкой, смоченной теплой водой. Затем быстро протирают 40% спиртом и опять натягивают картину на раму, постепенно вколачивая клиночки по противоположным сторонам. После этого поверхность рисунка покрывают при помощи широкой кисти отстоявшимся (предварительно взбитым) яичным белком, к которому прибавляют приблизительно равную часть чистого глицерина. После с'емки слой белка смывается теплой водой.

При с'емке надо позаботиться о том, чтобы устранить возможные световые рефлексы, которые появятся на негативе в виде черных пятен. Чтобы убедиться, правильно ли освещена картина, принимается такое положение перед ней, чтобы голова приходилась как раз перед об'ективом, и отсюда она рассматривается. Картина не должна давать ни малейшего отблеска. При употреблении длиннофокусных об'ективов становится легче избегать рефлексов. При работе в закрытом помещении некоторые лучи света приходится отгораживать черной материей, натянутой на рамы или палки. Целесообразнее, конечно, производить с'емку на открытом воздухе, при чем легче всего работать при солнечном освещении, т. к. тогда можно быть уверенным в равномерном освещении картины.

Если картина содержит не очень много темных цветных тонов и если в ней не преобладают красные и оранжевые това, то снимать можно с успехом на ортохроматической пластинке с включением желтого светофильтра. Для получения хороших результатов необходимо пользоваться свежими пластинками, но, к сожалению, найти в продаже таковые очень трудно, поэтому рекомендуем приготовить (ортохроматизировать) их самому.

Если же в оригинале преобладают красные и оранжевые тона, то ортохроматическая пластинка, сенсибилизированная эозином или эритрозином, с ее чувствительностью к желтым и красным лучам, не будет достаточной. В этом случае хорошего результата можно достигнуть на панхроматической пластинке (см. выше), с включением оранжевого светофильтра.

Обработка пластинок, чувствительных к красным лучам, требует известных предосторожностей. Заряжение кассет и проявление пластинок должно происходить почти в полной темноте, т. к. даже при темно-красном свете может появиться на пластинках вуаль. Безопаснее работать при темно-зеленом свете, но подобрать правильный зеленый светофильтр гораздо труднее, чем красный. Поэтому надо привыкнуть работать в полной темноте, и в крайнем случае пластинку лучше немного перепроявить, чем недопроявить. Перепроявленную пластинку можно ослабить фармеровским ослабителем или надсерно-кислым аммонием. Действия этих двух ослабителей описаны в № 3 „Советского Фото", в статье „Недодержанные и передержанные негативы".

Специальная установка для репродукции описана П. Радецким в № 2 журнала.

Ю. ЛАУБЕРТ

В. ПРЕСНЯКОВ (Ленинград). За работой

Формовщики заканчивают самую грандиозную статую Ильича — работы скульптора В. Козлова. Памятник этот будет установлен во Владивостоке на берегу Тихого Океана и будет виден издалека

ФОТОГРАФИЯ и ЕЕ ТЕМБР

ЕВРОПА сейчас увлекается экзотическими инструментами. Знамениты сейчас, например, вещи, исполняемые на гавайских гитарах.

Через граммофоны и радио гавайские гитары играют по всему миру.

Музыка их — простая, примитивная и даже старо-европейская.

Слушателя поражает инструмент, его тембр.

На этом основано и увлечение джаз-бандом.

Резко выделенный металл, разнообразие сурдинок, барабаны, дерево — создают качественно ощутимую музыку.

Старые инструменты сейчас меньше ощущаются в своем тембре. Между тем, тембр у них в свое время был ярче, чем то, что мы сейчас ощущаем.

Греки считали, например, характер звука маленькой флейты чувственным и даже говорили о запрещении этого инструмента. Большие флейты были воинственны.

Тембры джаз-банда сейчас свежи, и он вытесняет европейский оркестр.

Дело в том, что различные стороны в искусстве не только связаны в одном произведении, но превратимы одни в другие. Они друг друга заменяют. Развитие характеров в романе давит на сюжет.

Сейчас в искусстве идет установка на материал, а не на конструкцию. Материал, например, в живописи берется новый, разный, не только краска. Прошло увлечение тембром (фактурой) краски; сейчас германская (и скоро наша) живопись переживает момент увлечения эмоциональным смысловым тембром изображения.

Гросс и джаз-банд связаны. В одном слышны инструменты, в другом — характеры изображаемых.

Картины Гросса — не гамма красок. Джаз-банд — тоже не гамма.

Установка сегодняшней литературы — на факт, на сообщение, установка всего искусства — на характерность.

И вот в это время фотография вошла в живопись. Раньше было иначе. Хваля фотографа, говорили, что он снимает живописно.

Фото не имело своего тембра, скрывало его.

Между тем, несмотря на то, что отношение между снимаемым предметом и фотографией, при равных технических условиях, есть величина постоянная, несмотря на это, фотография имеет свой тембр, который сейчас начинает ощущаться и эстетически. Ведь, для немецкого художника времен Возрождения главное в портрете, вероятно, было сходство. Он работал добросовестно, пользуясь всем запасом знаний. Эстетическое значение его картины, стиль ее набежал потом.

Эстетически были осознаны приемы вне-эстетического происхождения.

Фото, с требованием статической группы, с разбивкой на планы, т.-е. со строгим установлением картинных плоскостей, находящихся на отрезках окружности, центр которой — об'ектив, создало свой, эстетически сейчас осознаваемый, тембр.

С. ФРИДЛЯНД (Москва). Полоскание белья на Москва-реке

Впервые это можно проследить в работах Руссо. Этот наивный художник воспринимал фотографию, как эстетический канон. Перенесенный в материал живописи, тембр фотографии дал высокий материал.

Сейчас, после длительной борьбы живописи с фотографией, происходит усвоение ее.

Мы видим в недавнем прошлом советского искусства пышный расцвет фото-монтажа.

Фото-монтажники, на мой взгляд, не были людьми большого творческого напряжения.

Фото-материал они брали чужой, не учитывая пространственного характера каждого снимка, работая материалом, разнообразно снятым, как снятым на одном и том же расстоянии.

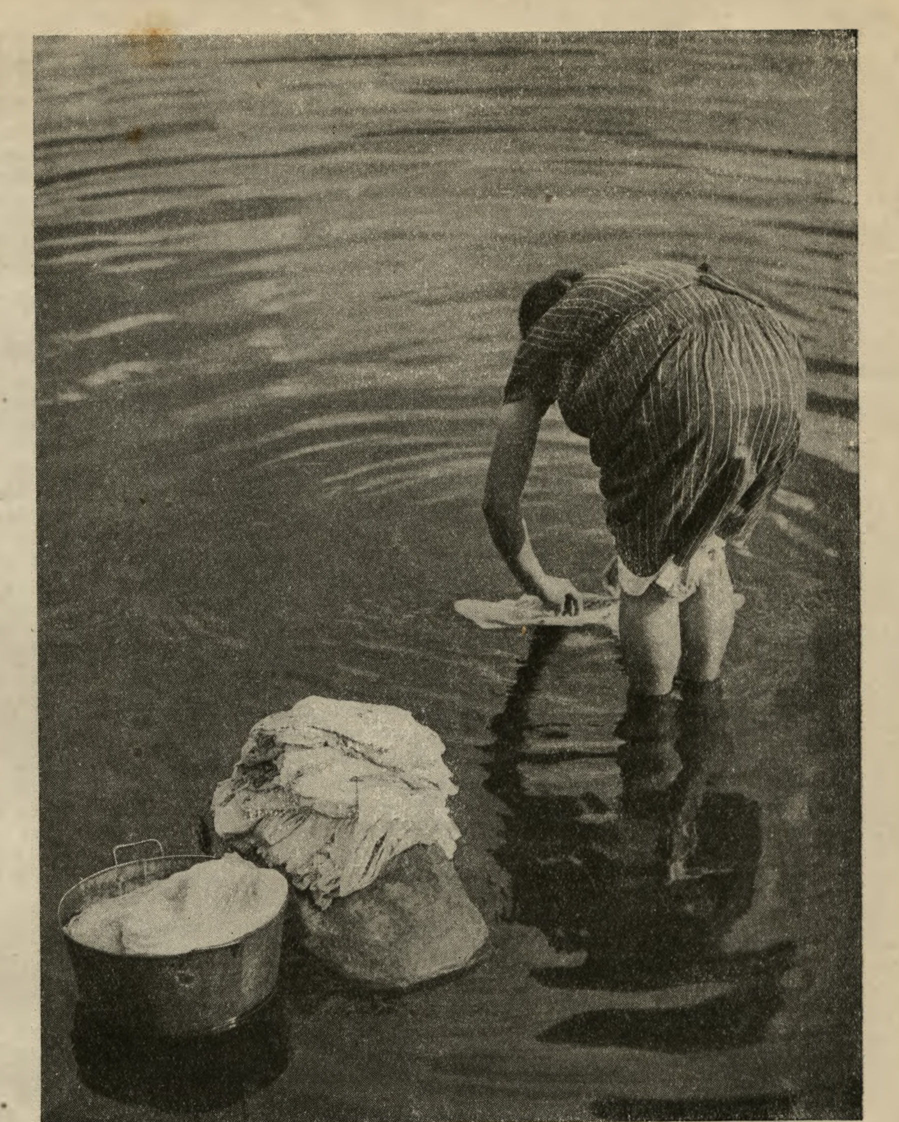
У них был плохой эстетизм. Своеобразное кокетничанье связанностью материала.

Так одно время работали набором, запрещая в книге клише. И набором набирали картинки из палочек. Очень трудно, дорого и неудобно.

Между тем, для человека, знающего наборную кассу, ясно, что набор через акциденцию совершенно плавно переходит в клише.

Фото-монтаж, не учитывая тембра фотографии, работал с нею на искренность и простоту.

В результате он забил фотографию уголками, черными линиями.

С. ФРИДЛЯНД (Москва). Прачка

Всем тем, что стало сейчас в книжной графике неприличным, как золотой обрез и обложка журнала „Пробуждение“.

По пути осознания тембра фотографии пошли в Германии — Гросс и в Советской России — Владимир Лебедев.

Для них важен тот эмоциональный тон, который уже набежал на фотографию. Важна не столь фотография, как ее помещение в шумовой оркестр картины. Фотография вторгается в картину, в иллюстрацию, смешиваясь с рисунком.

В рисунке появляются фотографические моменты, документальность, выделение деталей. Поза не самодовлеющая, а показывающая предмет.

Фотография попала в рисунок, главным образом, как элемент сатирический.

Но юмор всегда был на режущем крае искусства.

Сатира — формально передовое искусство, потому что новая форма ощущается всегда с некоторым тембром смешного.

Так появились стихи Некрасова, стихи Маяковского.

„Незнакомка“ Блока была написана для юмористического журнала.

Тембр фотографии, как тембр джаз-банда, уйдет от смеха. Хотя смех, конечно, лучше музейного благоговения.

Задача фотографии в живописи, ее влияние на картину—не будет реализм.

Но фотография поможет живописи создать новый, свой, ощутимый голос.

В. ШКЛОВСКИЙ

ПОМОЩЬ ФОТО-РАБКОРУ

Как сфотографировать собрание

ВСЯКОЕ собрание или митинг, происходящий на открытом воздухе, снять не очень трудно. Достаточно отойти от собрания шагов на 30—40, чтобы на пластинке 9×12 см получить собрание человек в 500—600.

Труднее снять собрание в закрытом помещении. Отойти с аппаратом на большое расстояние нельзя, и, кроме того, приходится почти всегда прибегать к искусственному освещению. Лучше всего в таких случаях брать короткофокусные об'ективы, например, 120—130 миллиметров для пластинки 13×18 см, диафрагмируя их возможно больше—до Ф/18—Ф/22. Это даст возможность захватить большее число участников, а иногда и самый президиум собрания и докладчиков, если помещение позволит хоть немного отойти в сторону.

Аппарат ставится на штативе возможно выше. Штатив можно поставить на стол или скамейки с расчетом, чтобы аппарат стоял выше голов метра на полтора. Если количество рядов превышает 10, то наводку с полным отверстием об'ектива надо сделать на 3-й и 4-й ряды, а после наводки задиафрагмировать до Ф/18— выйдут резко и первые, и задние ряды. Чем глубже надо получить резкость, тем больше надо диафрагмировать. Собрания с большим числом рядов надо снимать с диафрагмой Ф/22 и до Ф/36. Снимать лучше всего при магниевой вспышке. В продаже имеются готовые магниевые смеси, например, „Агфа"—прекрасная, развивающая много света и дающая мало дыма смесь. Можно изготовить магниевую смесь и самому. Для этого надо купить в аптекарском магазине металла магния в порошке, мелко растертого, и бертолетовой соли, тоже мелко растертой. Растирать магний и бертолетову соль надо отдельно друг от друга и осторожно, так как при сильном трении бертолетова соль может дать взрыв. По измельчении смешивают 5 грамм магния с 3 граммами бертолетовой соли на листе бумаги деревянной палочкой. Смесь эта может взрываться от сильного трения, поэтому надо быть осторожным.

Для сжигания магниевых смесей существуют специальные лампы, но с ними часто бывают осечки. Лучше взять железную пластинку 5×10 см, прибить ее в центре гвоздем к палочке в 1/2 метра длиной. На пластинку кладется распластанный кусочек ваты, на эту вату насыпается готовая магниевая смесь.

Когда сделана наводка и вставлена и открыта кассета с пластинкой, открывается затвор аппарата и поджигается спичкой вата. Лампочку для вспышки надо держать в левой руке на 1/2 метра выше аппарата и над ним. Спичку подносят правой рукой и быстро отдергивают. Хорошо для предосторожности на руки одевать перчатки или завертывать руку носовым платком.

Если с'емка производится при диафрагме Ф/18 и помещение больше 10 метров в длину, надо взять магниевой смеси 10—12 грамм. При диафрагме Ф/22 и Ф/36 смеси надо взять 20—25 грамм. Готовую смесь „Агфа" можно брать, уменьшив эти количества на 1/4.

Сейчас же после вспышки об'ектив и кассету закрывают.

Если собрание происходит днем и в окна светит дневной свет, также приходится прибегать к небольшой вспышке для освещения теневых сторон. Тогда вспышка производится не над аппаратом, а позади него, вбок метра на 2—3 от аппарата.

Вспышка сгорает так быстро, что редко кто успевает изменить свою позу. Говорящие ораторы выходят большей частью с открытым ртом и жестикулирующими руками. При наводке на фокус надо следить, чтобы в поле зрения об'ектива не

Стенная газета, целиком построенная на фото-снимках

попали зажженные лампы, так как они могут затянуть пластинку. Перед с'емкой хорошо предупредить присутствующих, чтобы не смотрели на вспышку, так как это слепит и может вызвать заболевание глаз.

Очень редко удается одним снимком передать все собрание. Удается это только в очень больших помещениях, когда есть возможность охватить все на одну пластинку. Большей частью приходится сделать 3—4 снимка, снять отдельно президиум собрания, отдельно (крупно) говорящего оратора, отдельный кусок слушателей, наиболее типичных и наиболее внимательно слушающих. От такой разносторонней передачи собрания снимки очень выигрывают в пригодности для газет и журналов.

После каждого снимка надо выждать, чтобы спал дым. При хорошей вентиляции на это надо 10—15 минут.

П. Г.

ФОТО-РАБКОРЫ ПРОТИВ ХУЛИГАНСТВА

У НАС сейчас об'явлена борьба с хулиганством. Борьба упорная и длительная. Как и в других кампаниях, главным борцом с хулиганством явилась наша печать. Газеты, начиная от крупных столичных и кончая стенными газетами на предприятиях, повели упорную борьбу с новой эпидемией. Газеты освещают особо выдающиеся по своей гнусности хулиганские поступки. С будничным, рядовым хулиганством борьба ведется, главным образом, в стенных газетах на фабриках, заводах и учреждениях.

Фотография в борьбе с хулиганством может сделать многое. Интересный опыт борьбы с прогульщиками и лентяями, опыт, который можно применить и на хулиганском фронте, произвела „Комсомольская Правда". В одном из номеров газеты были напечатаны 6 портретов молодых рабочих. Фотограф, снимавший этих рабочих, не говорил им, очевидно, для какой цели он их фотографирует,—они снимались с удовольствием, и выражение их лиц —чрезвычайно самодовольное и беспечное. Под фотографиями веселых молодых парней с кепками на затылке имеются следующие подписи: „Емельянов, член ВЛКСМ, злостный прогульщик. Выпивает. На-днях прогулял 3 дня под ряд". Дальше —„Рубцов, А. В августе много прогулов. Зарекомендовал себя активным прогульщиком". „Лешка — фамилию узнать не удалось. Рабочие говорят: мало того, что прогульщик, еще и в морду дает", и т. д., и т. д.

Московская „Правда" отмечала, что на некоторых фабриках в стенных газетах печатаются фамилии злостных хулиганов. „Почетный" список хулиганов, вывешенный на видном месте, производит на последних чрезвычайно охлаждающее действие и приводит к значительному уменьшению хулиганства. Учитывая пример „Комсомольской Правды", можно предположить, что еще большее впечатление на хулиганов и сочувствующих им может произвести помещение их портретов в стенгазете. Лучше всего, если фото-рабкор сфотографирует хулигана неожиданно, когда тот не будет этого подозревать. Контраст между самодовольным видом хулигана, изображенного на снимке, и высмеивающей его надписью произведет необходимый эффект.

Но одними портретами хулиганов не приходится ограничиваться. Чрезвычайно широкое поле для рабкоровского фото-об'ектива представляют собою случаи пьянства и дебоширства на заводе и в общественных местах. Вот, например, пьяный рабочий стремится проникнуть на завод, куда его не пускает сторож. Этот момент, зафиксированный на снимке и снабженный соответствующей надписью, будет иметь успех в стенгазете. Можно поймать момент, когда пьяный хулиган валяется в канаве, беспомощно раскинув руки. Соответствующий фото-снимок в стенгазете может значительно охладить пристрастие изображенного лица к русской горькой и, во всяком случае, повлияет на окружающих. Удачно схваченный момент драки может также иметь успех в стенгазете. Подобные „жанровые" картинки, снабженные хорошими подписями, оживят внешний вид стенгазеты, дадут ей те необходимые соль и перец, которых ей большею частью нехватает, и безусловно скажутся на падении хулиганства.

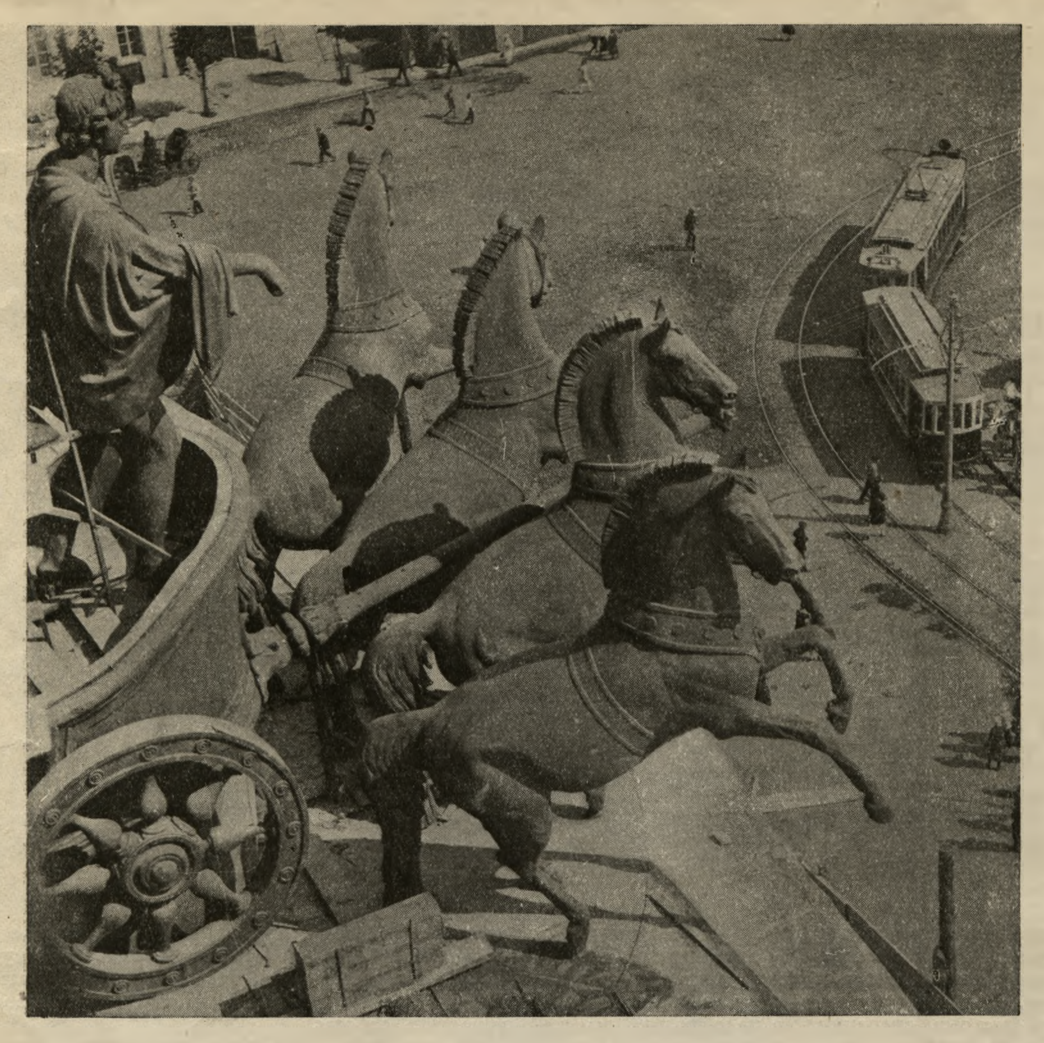
Некоторые товарищи, в случае невозможности поймать момент подлинного хулиганства, пожелают его инсценировать. От увлечения инсценировками, как линией наименьшего сопротивления, следовало бы предостеречь наших фото-рабкоров. Инсценировка, как бы удачно она ни была сделана, вызовет недоверие. Плохо схваченный кусок подлинной жизни произведет лучшее впечатление, чем хорошая инсценировка. Из этого, однако, не следует, что инсценировка абсолютно ненужна. В самом крайнем случае, если невозможно по целому ряду причин получить снимки с натуры, можно осторожно прибегнуть к инсценировке. Такие случаи могут быть в зимнее время, при скверном освещении, невозможности производить моментальные снимки или слабой светосиле фото-аппарата.

Возьмем конкретный пример. Произошла драка, драка группы хулиганов, возмутившая рабочих. Фото-рабкору желательно зафиксировать момент драки в стенной газете. Можно попытаться инсценировать эту драку. В этом случае лучше всего расставить позирующих товарищей так, чтобы их лица не были видны на снимке. Фигуры участвующих в с'емке (в большинстве случаев одинаковые у многих рабочих) могут сойти за фигуры подлинных хулиганов. Неожиданно появившийся и умело сделанный снимок драки может вызвать удивление участников.

В заключение необходимо дать несколько примеров фото-с'емок о хулиганстве. Вот группа хулиганов выбила оконные стекла в клубе. Можно снять разбитое окно и поместить фотографию вместе с заметкой об этом происшествии. Заметка примет живой и ударный характер. Хулиганы избили рабочего. Заметку об избиении можно иллюстрировать портретом забинтованного избитого рабочего. Рабочие перестали посещать клуб, опасаясь хулиганов. Можно снять ряд пустующих скамеек и надписать: „Благодарность хулиганам". Таких примеров можно привести множество. Если трудно уловить самый момент хулиганского буйства, то портреты пострадавших и последствия хулиганского „молодечества" сфотографировать не так трудно.

Фотография может бить по хулиганству с большой силой. Надо за это взяться немедленно.

Н. БЕЛЯЕВ

П. ГРОХОВСКИЙ (Москва). С Большого Театра

ЗАКАПЧИВАНИЕ НЕГАТИВОВ

КАК получить отпечаток с фоном, „художественно" заштрихованным небрежными мазками? Вопрос этот, вероятно, не раз вставал перед фотографом-любителем.

Такой фон лучше всего для портретов, а, ведь, очень часто именно в любительской практике могут получиться нехудые, в общем, портреты, но с безобразным, уничтожающим совершенно благоприятное впечатление, фоном.

Вдруг из головы вырастает пучок цветов, стоявший при с'емке сзади снимавшегося, или портрет украшен, наподобие шляпы, рамой, висевшей напротив. Такие казусы бывают. Иногда хоть обходится и без них, но фон портрета, что называется —„беспокойный": на нем много предметов, пятен и т. п. Вероятно, каждый старался избежать этого, снимая на фоне одеяла, большого бабушкиного платка и прочего.

Бывают и такие случаи, что просто надо выделить из группы одно лицо, закрыв все остальные. Это особенно часто может представиться при увеличении. Во всех этих случаях надо закрыть те места, которые не должны выходить на отпечатке. Делается это так называемыми „кроющими" красками, т.-е. непрозрачными (черная) или не пропускающими действующих на бумагу лучей (красная).

Но можно также закапчивать стеклянную сторону негатива и потом протирать на ней нужные места. Этот способ очень хорош, несложен и дает отличные результаты.

Надо иметь небольшую лампочку-коптилку; можно ее и самому очень просто приготовить, вспомнив опыт прошедших лет. Горючим служит керосин, а еще лучше керосин вместе с постным маслом. Такая смесь дает больше копоти. Пламя устанавливается так, чтобы копоть шла тонкой и круглой струйкой, веревочкой. Надо стараться, чтобы в комнате не было сквозняков и самому резко не шевелиться и не дышать на пламя, чтобы струйка копоти не колебалась.

Негатив протирают со стекла, чтобы удалить различные пятна, как всегда делают при печатании, и, держа между пальцами, осторожно водят над пламенем на высоте 15—20 сантиметров. Надо это

Б. СТЕФАНОВИЧ (Апраксино, Ульяновской губ). У всякого своя забота
(Из нашего конкурса „За работой“

производить не сразу, а постепенно, чтобы негатив не лопнул от быстрого нагревания. Точно так же, окончив закапчивание, негатив постепенно охлаждают. Впрочем, несмотря на постепенность, это очень быстрые операции. Не надо только класть негатив после копчения сразу на поверхность стола или какую-нибудь иную плоскость. В этом случае он почти обязательно лопнет, теряя сразу много теплоты. Можно поставить его на сушильный станок или на ребро, прислонив к чему-нибудь.

Закопченный негатив требует осторожности еще и в том, чтобы не поцарапать копоти. Держа его между пальцами, против света, ватным, слегка влажным томпончиком на спичке протирают стекло в тех местах, которые должны отпечататься. Они обычно закапчиваются слабее и хорошо видны на свет.

Когда нужное место (физиономия) очищено от сажи, самую разнообразную штриховку можно делать томпончиком, кисточкой, просто спичкой или палочкой. Самый рисунок штриховки, тот или иной фон, конечно, всецело зависят от вкусов и уменья фотографа. Кто хоть немного рисует, тот быстро постигает всю эту премудрость. А если что не так, можно очень легко исправить: опять на коптилку—и снова вычерчивай.

Можно сделать и очень хороший растушеванный фон или ослабленную штриховку, если уже отделанный негатив закоптить снова, но не сильно, и отчистить те места, которые должны быть совершенно прозрачными (лица). Струйкой копоти можно работать, как самой нежной растушовкой, отдаляя или приближая к ней негатив, и притом гораздо проще, нежели краской или растушовкой. Только когда все готово, надо помнить, что самое легкое прикосновение оставляет на копоти след. Поэтому при печати или увеличении негатив следует держать или на козлах, или в рамке, но так, чтобы ничто не могло испортить работы.

Если желательно отделанную копоть сохранить надолго, можно закопченную сторону обрызгать из пульверизатора фиксативом так, как это делают с карандашными или угольными рисунками. Фиксатив представляет собою негустой раствор какой-нибудь прозрачной смолы в спирте, скипидаре, бензине, бензоле. Поэтому, если готового фиксатива в продаже не найдется, можно воспользоваться обыкновенным белым спиртовым лаком, только его следует развести спиртом, по крайней мере, вдвое, чтобы он был не так густ и хорошо распылялся пульверизатором. Можно и самому растворить в любом из указанных выше растворителей какую-нибудь светлую смолу, напр., хотя бы хорошую канифоль или, еще лучше, смолу даммара—гуммидаммара.

Способ закапчивания можно с успехом применять не только в портретных снимках. При печатании ландшафтов с масками той или иной формы (маски „Фантази“) маску может с успехом заменить закапчивание негатива. Необходим только небольшой опыт и, конечно, некоторый художественный вкус.

Во всех тех случаях, когда надо совершенно закрыть ненужное на снимке и выделить то, ради чего снимок производился (напр., во многих научных снимках), закапчивание с последующей обработкой является чрезвычайно простым и удобным приемом.

П. ЛЕОНТЬЕВ

И. ЧЕЧУРИН (Омск). Дедка-чеботарь (Из нашего конкурса „За работой“)

ЧТО СДЕЛАТЬ САМОМУ

Экран для увеличений.

ВСЯКИЙ, начинающий снимать, рано или поздно обязательно начнет увеличивать. Уже не говоря о тех „художественных“ возможностях, которые сулит увеличение, это просто очень экономно: сняв карманным аппаратом на маленькой пластинке, получаешь вполне удовлетворяющий лист 13—18 см и даже 18—24 см; а небольшая сравнительно разница в размере пластинок очень чувствительна в цене.

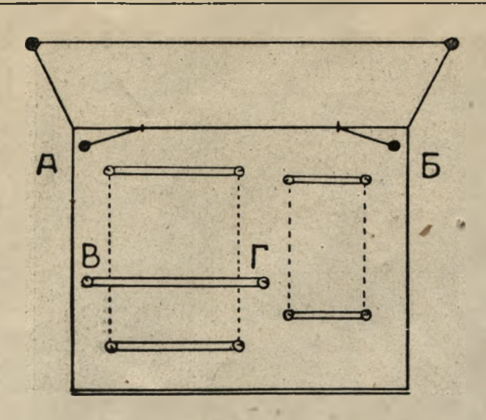
Журнал „Советское Фото“ и во 2-м, и в 3-м номерах говорит об устройстве увеличительного аппарата во всех подробностях.

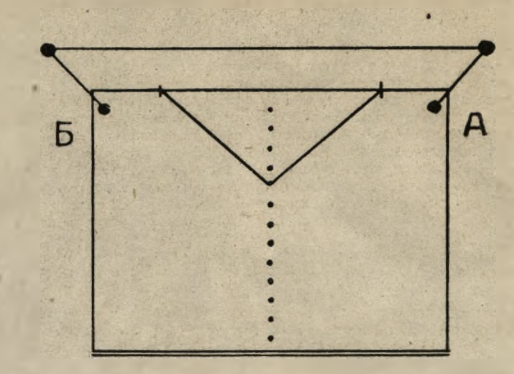
Но в работе любителя по увеличению есть еще один весьма неприятный момент, это — прикрепление листа бумаги к экрану.

Дело казалось бы простым: пришпилив лист кнопкой к стене, можно проектировать. Но, оказывается, вовсе не так-то легко сразу определить размер изображения или часть негатива, с которой хочешь иметь увеличение; значит, изменяется расстояние аппарата от стены, и тем самым положение листа вверх — вниз, вправо — влево. Приходится ерзать по стене, по многу раз перешпиливать кнопку, вследствие чего стена делается, как в оспе, а это, по понятным причинам, совсем не поощряется домоуправлением; или же наводка производится кое-как, с некрытыми краями и нежелательными лишними местами; кроме того, на самом листе остается круглая белая тень от кнопки, которую приходится срезать по всей длине листа и тем уменьшать размер изображения. Иногда, во избежание перекалывания кнопки на 2—3 см, хочется прибегнуть к поднятию или опусканию об‘ектива или всего аппарата, но это влечет за собой самые невероятные искажения и связано с такими неудобствами, как подкладывание книг, которые к тому же то слишком толсты, то тонки.

Чтобы не перекалывать в каждом отдельном случае по несколько раз, проще раз навсегда соорудить универсальный экран.

Устройство такого экрана не связано ни с какими расходами, а работает он быстро и точно. Его основа — лист фанеры или толстого картона, приблизительно 40×40 см. Наверху в углах делаются отверстия, в которые с лицевой стороны (т.-е. где будет прикрепляться бумага) продевается веревка, метра в $1^1/_2$, и связывается узлом в бесконечную ленту с обратной стороны доски, где проводится вертикальная черта, по которой во всю длину, на расстоянии 1 см друг от друга, вбиваются маленькие

гвоздики. Надо только следить, чтобы они не проходили насквозь доску и были забиты настолько, чтобы за них можно было зацепить веревку.

Затем вырезают из картона или толстой крепкой бумаги по 2 полоски, шириной в 1—2 см и длиной в зависимости от желаемых размеров увеличения. Для увеличений на открытки достаточно брать полоски в 10 см и для 13—18 см—длиной в 14 и 18 см; они укрепляются кнопками на лицевой стороне доски. Под эти полоски подсовывается лист бумаги для проектирования на нем.

Средняя полоска (В—Г)—дополнительная и прикрепляется в разных местах, для горизонтальных, поперечных отпечатков, и служит то для открыток, то для 13—18 см, но злоупотреблять ее перемещением не рекомендуется, т. к. можно негатив поставить поперек.

Самая доска вешается на стену на 2-х больших кнопках или гвоздях, на той же веревке, немного ниже желательного уровня. Теперь, для того, чтобы поднять доску, надо кусок веревки между отверстиями А—Б перекинуть на другую сторону доски и полученной петлей зацепить за любой из гвоздиков, регулируя этим ее высоту с точностью до одного сантиметра — расстояния между гвоздиками.

Эта подвижность экрана дает возможность очень легко подогнать лист бумаги для проектирования к любому положению негатива или его части в увеличительном аппарате.

АН. ТЕ

ДЖОН ЧИРЕЙ (Америка). В Нью-Йоркском порту

Фотографический снимок зебры, на которую в африканской степи напала молодая львица. Этот редкий снимок сделан одним охотником в Африке

ФОТО-АППАРАТ в ПОГОНЕ за ТИГРОМ

С'ЕМКА диких зверей с научной целью в их природной обстановке, а не в зоологических парках — одна из самых интересных областей применения фотографии, но она чрезвычайно затруднительна, особенно когда речь идет о с'емке хищников. На обложке этого №-ра мы привели одну из первых фотографий, сделанных с тигра в джунглях Индии. Эти снимки удалось произвести английскому чиновнику лесной охраны Ф. Чэмпиону, который долгие годы искал случая заснять тигра на свободе. Днем тигры или спят в своем логове, или, если и пробираются в джунглях, то выбирают преимущественно тенистые места, слишком темные для с'емки. Ночная же с'емка вообще невозможна: сам фотограф едва ли рискнет ночью итти в джунгли за редким снимком.

Ф. Чэмпион, после долгих неудач, прибег к помощи американского изобретения — сигнального контакта, дающего одновременно сильную вспышку магния и спускающего затвор аппарата. Он клал этот контакт под тушу убитого животного, и тигр, начинавший шевелить тушу, снимал сам себя. Но этот способ удался лишь однажды и в следующий раз фотограф поплатился аппаратом (подобная самодельная установка описана нами на стр. 92 № 3-го журнала в статье „Как фото-аппарат помог мне открыть вора").

Тогда ему пришлось действовать иначе: установив заранее камеру на тигровой тропе к водопою, фотограф взбирался на дерево и ждал появления тигра, после чего следовала вспышка и с'емка.

Очень любопытны наблюдения Чэмпиона над его об'ектами с'емки. Тигр, разумеется, чует человеческий запах издалека, но, повидимому, не разбирается в намерениях человека: по крайней мере, ни разу Чэмпион, сидя на дереве, не подвергся нападению. Вспышка магния в первый момент ошеломляет зверя и он или тотчас же убегает, или, постояв минуту, забывает об испуге, считая это естественным явлением.

В АССОЦИАЦИИ МОСКОВСКИХ ФОТО-РЕПОРТЕРОВ

ПОСЛЕ летнего перерыва возобновилась оживленная деятельность в Ассоциации. На I сентябрьском пленуме был утвержден план работ на ближайшее время. В план работ входит ряд докладов по специальным вопросам фото-репортажа, организация диспутов и экскурсий и организация к 9-й годовщине Октября выставки работ членов Ассоциации за последний период. Темы для выставочных работ: 1) Текущая политическая хроника, 2) Строительство СССР, 3) Жизнь детей.

На II сентябрьском пленуме был заслушан доклад т. М. Юнпрофа „О перспективах фото-репортажа". Принято постановление об организации при Доме Печати показательной фото-лаборатории, оборудованной по последнему слову фото-техники, и научно-испытательной станции. Разработка этих вопросов и организационная работа поручены П. И. Гроховскому.

4 октября Ассоциация провела торжественный 25-летний юбилей своего сочлена, старейшего фото-репортера П. Оцупа.

На I октябрьском пленуме принято предложение т.т. Юнпрофа и Красинского об организации „Фото-глаза" Ассоциации — ряда выставок, составляемых из работ членов, от'езжающих в провинцию.

В ближайшее время состоится очередной диспут на тему „Художник или фото-репортер".

22 октября отправились на север для зас'емки Карелии и работ в Мурманском порту т. Юнпроф и фото-репортеры Оцуп и Самсонов.

НЕМЕЦКИЙ РАБОЧИЙ ФОТО-ЖУРНАЛ

Der Arbeiter-Fotograf

ERSCHEINT MONATLICH
NEUER DEUTSCHER VERLAG
BERLIN NW 7

Herausgegeben von der „Vereinigung der Arbeiter-Fotografen". Preßgesetzlich verantwortlich: Willi Münzenberg M. d. R. Inseratenpreise: 1/1 Seite 100.— Mk., 1/2 Seite 55.— , 1/4 Seite 30.— Mk.

ERSTER JAHRGANG
NUMMER 1
AUGUST 1926

Neue Aufgaben der Arbeiter-Fotografen.

Bisher hatten wir Arbeiter-Fotografen unsere nebenberufliche Tätigkeit ausschließlich zur Freude eines kleinen Kreises von Freunden und Angehörigen ausgeübt, ohne jedoch mit unseren Fotos in die breitere Oeffentlichkeit zu dringen. Die Entwicklung der Presse im allgemeinen und der Arbeiterprese im speziellen stellt uns heute die Aufgabe, als Arbeiterfotograf die Fotos den breitesten Massen der Arbeiterschaft zu übermitteln. In den letzten Jahren, besonders nach dem Krieg, hat die Bildberichterstattung eine rasche Entwicklung erfahren. Die bürgerlichen Illustrierten und Zeitschriften, sowie die illustrierten Beilagen in den Tageszeitungen wuchsen rasch an, zahlreiche neue Illustrierte entstanden, die zum Teil außerordentlich hohe Auflagen erreichten. Die Arbeiterpresse hat bis vor kurzem die Auswertung des Bildes ausschließlich ihren bürgerlichen Konkurrenten überlassen. Erst in allerletzter Zeit ist auch die Arbeiterpresse dazu übergegangen, Illustrationen zu bringen oder illustrierte Beilagen ihren Zeitungen beizufügen. So bringt der „Vorwärts" die Bildbeilage „Volk und Zeit", die „Rote Fahne" den „Roten Stern", besonders aber ist es die „Arbeiter-Illustrierte Zeitung", die in den letzten Monaten sehr rasch an Ausbreitung gewonnen und heute zu den meistgelesensten Arbeiter-Zeitschriften der deutschsprachigen Gebiete gehört. Die Zeitung, die heute 14tägig und hoffentlich bald wöchentlich erscheint, wird bereits jetzt in einer Auflage von einer Viertelmillion vertrieben.

Uns Arbeiterfotografen erwächst damit die dringende Aufgabe, unsere Kunst in den Dienst der Arbeiteragitation und der Arbeiterbewegung zu stellen. Wir dürfen nicht nur für uns und unsere Freunde fotografieren, wir müssen in erster Linie Bilder aus dem Leben der Arbeiterschaft, aus den Fabriken und Werkstätten, von dem Kampf der revolutionären Arbeiterklasse aufnehmen, um die Arbeiterpresse ständig über Vorgänge innerhalb der Arbeiterschaft zu informieren. Wir müssen heute mit unserem Können helfen, die Agitationsmethoden der Arbeiterbewegung zu verbessern.

Die Aufgabe unseres heute zum erstenmal erscheinenden Korrespondenzblattes soll sein, alle Arbeiterfotografen miteinander zu verbinden und die Möglichkeit des Austausches von Erfahrungen und Vorschlägen zu bieten. Jeder Arbeiterfotograf soll die Möglichkeit haben, über seine Erfahrungen in diesem Korrespondenzblatt zu berichten und Ratschläge und Winke für die Auswahl der Objekte und für die technische Fertigstellung der Bilder hier zu finden. Wir hoffen zuversichtlich, daß unser Versuch von allen Arbeiterfotografen mit Interesse begrüßt wird und ihre vollste Unterstützung findet.

В Берлине начал выходить журнал „Рабочий Фотограф". В передовой редакция отмечает, что развитие прессы вообще и рабочей в частности ставит на очередь задачу пропаганды фотографии среди широких рабочих масс. Буржуазные иллюстрированные журналы и иллюстрированные приложения к газетам непрерывно растут как в количестве названий, так и в отношении тиражей. Рабочая же пресса на Западе пока почти не использовывала могучего средства иллюстрационной агитации и только в последнее время стала уделять должное внимание иллюстрациям. Появились иллюстрированные приложения к ежедневным газетам, популярность журнала „Arbeiter Illustrierte Zeitung" беспрерывно растет и тираж его дошел до $^1/_4$ миллиона. Иллюстрированные журналы обслуживаются пока буржуазными фото-агентствами. Настало время признать, что фотография должна служить целям рабочего движения. Рабочие фото-любители должны заниматься фотографией не только для себя и своих знакомых, они должны в первую очередь фотографировать рабочий быт и рабочую жизнь, революционную борьбу, работу фабрик и заводов, быть фото-корреспондентами рабочих журналов, освещать иллюстрациями все происходящее в рабочей среде. Фотография должна быть ярким средством агитации. Задачу свою новый журнал видит в об'единении всех рабочих-фотографов, в предоставлении им возможности обмениваться своим опытом и находить нужные советы и указания.

Редакция „Советского Фото" шлет привет своему германскому товарищу!

К НАШИМ ИЛЛЮСТРАЦИЯМ

Мы ежедневно проходим мимо сюжетов, которые своей обычностью становятся для нас неинтересными. Однако, давняя истина — „ищи новое в старом" заставила С. Фридлянда остановиться на таком обыденном сюжете, как „Прачки на реке" (стр. 194). И Фридлянд нашел свое н о в о е. Взгляд сверху, с перил набережной, вниз, на засвеченных солнцем прачек; круги по встревоженной ими воде, корзины с бельем... В кадре нет лишних вещей. Каждая деталь живет здесь для целого. Небольшой недодержкой подчеркнуты солнечные блики.

На втором снимке (стр. 195) тоже солнце, но здесь оно передано слабее. Здесь остановился Фридлянд на сильной женской фигуре, по несколько часов стоящей по колено в воде, не разгибая спины, на затейливой игре водных отражений. Смело взято положение фигуры — почти прямо сзади, хорошо занят передний план бельем и тенью.

Поиск необычных отправных точек зрения гонит П. Гроховского на крышу Большого Театра и заставляет оттуда взглянуть на знаменитую бронзовую четверку (стр. 199).

ХРОНИКА

◆ Особое совещание по качеству продукции при президиуме ВСНХ образовало комиссию по качеству фото-кино-продукции. Сформирована подсекция по разработке вопросов стандартизации фото-кино-материалов. На ближайшем заседании комиссии ставится вопрос о качестве импортных фото-кино-материалов и о мероприятиях, которые дали бы возможность получать из-за границы действительно доброкачественные материалы. Всесоюзное фотографическое об-во, по заданию комиссии, исследует качество фотопластинок и бумаги. Комиссией открыт прием заявлений на недостатки качества отечественной и импортной фото-кино-продукции (жалоб, предложений и пр.) от организаций и отдельных лиц. Адрес в ВСНХ СССР (Москва, пл. Ногина, Деловой Двор, 1 под'езд, 1 этаж, тел. 3-29-80, добав. 65), Комиссия по качеству фото-кино-продукции.

◆ В Государственном Институте Журналистики с января 1927 г. вводится в учебную программу I курса преподавание фото-репортажа; в программу нового предмета входит ознакомление с фотографическими процессами и организация фото-репортажа в газете.

◆ Фото-кружок при Московском Центральном клубе работников печати (Дом Печати, Никитский бульвар 8) в настоящее время пополнился 30 новыми участниками. Кружок разбит на 2 группы. Старшая группа — старых кружковцев ведет учебную работу в области изучения новейших методов позитивной печати и фото-техники и практическую работу по составлению альбомов на темы: 1) Как делается газета, 2) Современные писатели и поэты, 3) Наш клуб. Кружок предполагает организовать также выставку своих летних работ. Новая группа начала занятия по обучению фотографическим процессам. Руководит работой кружка заведующий отделом фото-репортажа „Рабочей Газеты" П. И. Гроховский. Всем работам кружка придается фоторепортажный уклон.

◆ Оживляется работа любительской фото-кино-секции при центральном совете ОДСК. (Об-во Друзей Советского Кино). В настоящее время фото-кино-секция разрабатывает план устройства экскурсий для московских фото-кино-любителей на производства фото-бумаги, фото-пластинок. Секцией разработан план фотос'емок 9 годовщины Октябрьской революции для всех московских кружков, занимающихся фото-любительством. Лучшие фото-с'емки должны быть представлены в ОДСК (Тверская 45) к 16 ноября. Все эти снимки будут выставлены для обозрения в ОДСК на однодневной выставке.

◆ Борясь со спекуляцией, торговая инспекция Наркомторга СССР передала в прокуратуру ряд дел о нарушениях в области торговли, в том числе дела об Аэрофото и Центриздате, продававших заграничную фото-бумагу разным организациям с накидками до 500—600 процентов.

◆ Музей Красной армии и флота приобретен в собственность портрет Фрунзе на лошади, работы М. В. А л ь п е р т а (помещенный на страницах „Советского Фото" № 3).

◆ В Москву прибыл вице-директор института фото-техники южно-американской республики Уругвай—инженер Т. Фишер. Он имеет поручение от своего правительства ознакомиться с постановкой фото-техники в СССР.

◆ В Киеве производство фото-пластинок и бромо-серебряной бумаги налаживает кустарно-промысловое об'единение „Фототехпром". Закупленное в Дреадене у фирмы Кебель оборудование уже прибыло в Киев. Баритированную подложку предполагается ввозить из-за границы.

◆ В гор. Грозном вырабатывает фото-пластинки кустарно-промысловый союз „Эос".

◆ В Туле при Научно-Техническом Клубе организовывается кружок фото-любителей.

◆ В Пензе организовано Пензенское Общество Любителей Фотографии. Цели О-ва: содействие членам в области приобретения знаний и технических навыков в фотографии, пробуждение интереса к фотографии в массах, фото-репортаж для периодической прессы и т. д. Очередные собрания назначены еженедельно по субботам. Летом для членов Общества были организованы доклады о фото-репортаже. Доклады были вызваны потребностью в снимках для местной прессы и желанием членов влить свои занятия фотографией в русло общественно-полезного труда. Общество получило один раз в неделю в свое распоряжение павильон и лаборатории местного коллектива фото-работников, который охотно пошел навстречу нуждам О-ва. Возникает вопрос о приобретении фото-материалов. Здешние торговцы слишком взвинчивают цены на все, особенно на бумагу. Зимой предположено устроить выставку своих работ, в виду чего члены, пользуясь летним временем и отпусками, усиленно фотографировали.

◆ ЦБ фото-кино-секции разрабатывает нормы выработки, нормы отдельных расценок, материалы о продолжительности рабочего дня и тариф фото-репортеров.

◆ В Ленинграде устраивается всесоюзная выставка по фотографии. Во время выставки будет проведен конкурс на фотографии на темы современного быта.

◆ В Ленинграде поднят вопрос об организации высшего учебного заведения для подготовки специалистов по фотографии и кинематографии Новый вуз будет иметь всесоюзное значение,

25 лет фото-журналистской работы тов. П. А. Оцупа исполнилось 4 октября. В этот день в „Доме Печати“ состоялось его чествование, организованное Ассоциацией московских фото-репортеров

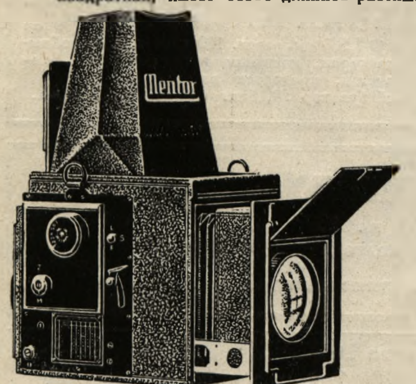
Имя Петра Адольфовича Оцупа должно быть известно читателям иллюстрированных журналов. За последние 25 лет не было ни одного более или менее выдающегося события, которое прошло бы мимо его об'ектива. Тов. Оцуп — фото-корреспондент на империалистической войне. Он „участвует“ своим аппаратом в погромах. Он снимает февральские бои, первые дни Смольного, Октябрь, гражданскую войну, голод, разруху, раз'езжает с поездом предреввоенсовета; избран почетным красноармейцем. Фиксирует наше строительство и профдвижение. Тов. Оцуп заснял много негативов из жизни Ильича; им же составлен охватывающий всю жизнь Ленина фото-альбом.

Ассоциация фото-репортеров поднесла юбиляру адрес. Юбиляра приветствовали представители редакций газет и журналов президиума ВЦСПС, центральных комитетов профсоюзов, Красной армии. Был зачитан ряд приветственных телеграмм, писем среди последних — письмо тов. Томского.

ЗАГРАНИЧНЫЕ НОВИНКИ

Новая модель зеркальной камеры „Ментор“

ФАБРИКА Гольц и Брейтман в Дрездене (Германия) выпустила новую модель своих зеркальных камер, приспособленную для новейшей светосильной оптики и длиннофокусных об'ективов — „Маленький Ментор 1926“ („Klein Mentor 1926“). Камера — квадратная, имеет особо длинное растяжение меха от 135 до 280 миллиметров (вместо обычных от 130 до 192 мм); об'ективная доска, закрепленная с'емной металлической рамой, легко вынимается и допускает быструю смену об'ективов. Об'ектив помещается в особом углублении камеры, прикрываемом козырьком от солнца. Фирма особо отмечает, что об'ективная доска даже при наибольшем растяжении меха строго параллельна пластинке. Фирма учла известный недостаток зеркалок и ввела новшество — снабдила камеру рамочным видоискателем-иконометром для с'емки с высоты уровня глаз. Камера также имеет автоматическую перестановку верхнего матового стекла для цветной фотографии. „Маленький Ментор 1926“ допускает применение самых светосильных об'ективов и оптики с очень большим фокусным расстоянием и является отличным представителем зеркальных камер, пригодным для научных целей и с'емок при неблагоприятном освещении. Цена камеры по прейскуранту в Германии: с Тессаром Ф/4,5 (13,5 см) — 263 руб., с Тессаром Ф/2,7 (14,5 см.) — 325 руб. Камера выпущена двух размеров: для пластинок 6,5 × 9 см. и 9 × 9 см.

КТО ЧЕМ ИНТЕРЕСУЕТСЯ

Переписка с читателями

Свыше тысячи вопросов, полученных редакцией, показывают, как нуждаются многие товарищи в советах и указаниях. Придавая отделу вопросов и ответов большое значение, как непосредственно связующему журнал с его аудиторией — читателями и подписчиками, редакция будет в каждом №-ре уделять место ответам на всевозможные вопросы — технического характера и др.

12. МНОГИМ. **За справками о покупке фото-аппаратов и материалов** следует обращаться не в редакцию, которая на такие запросы лишена возможности отвечать, а в Торговый Отдел Совкино (Москва, Петровка 15), который имеет в Москве два магазина, торгующих всевозможными фото-материалами (см. об'явление в конце №-ра).

13. МНОГИМ. **Выписать из-за границы фото-аппарат и материалы** нельзя, перевести для этой цели деньги — тоже, но можно привезти с собой или получить от проживающих за границей родственников или знакомых в виде подарка (подробнее см ответ в № 2-м журнала, стр. 62).

14. ПОДПИСЧИКУ № 282. **Рецепты для окрашивания бромосеребряных отпечатков** в коричневый (сепия), красный и зеленый тона напечатаны в № 3 нашего журнала (стр. 89).

15. Н. ШАРОВУ (Москва). **Имеет ли значение применение ортохроматических пластинок при вспышке магния?** Вспышка, например „Агфа“, кроме голубых лучей, дает значительное количество желтых, и, следовательно, при применении обыкновенных пластинок весь свет вспышки полностью не утилизируется и может быть целиком использован только на ортохроматической пластинке, чувствительной также и к желтым лучам. Таким образом, при с'емке со вспышкой лучше пользоваться ортохроматическими пластинками.

16. Н. ПАРХОМОВУ (Пирятино, Полтавской губ). **Адрес Всероссийского Союза фотографов** — Москва, Леонтьевский пер. 33|26.

17. И. БЕККЕРУ (Москва). **Какого цвета отпечатки наиболее пригодны для изготовления с них клише?** Лучше всего—черный тон, коричневый — годится, синий — непригоден.

18. Р. ЛЕВИНСКОЙ (Киев). **Каким образом для рекламы кино-фильм получают такие превосходные громадные увеличения отдельных сцен из кино-фильмы?** Те отличные большие снимки, которые можно видеть около кино-театров, не являются увеличениями с кадриков фильмы, а снимаются фото-аппаратом одновременно с кино-с'емкой и увеличены с негативов от 9 x 12 до 18 x 24 см. С обыкновенных же (неповрежденных и непоцарапанных) кусочков фильмы отлично удаются увеличения до 13 x 18 см. Хотя крошечный — всего 1,8 × 2,4 см — кадрик кино-пленки обычно очень резок и дает на экране огромное увеличение, — на бумаге удовлетворительное увеличение размером более 13 × 18 см с него часто трудно получить — мешает крупное увеличенное зерно эмульсии. В „Camera Craft“ С. Блюменн предлагает следующий прием для избежания зерна. Негативную кино-пленку зажимают между двумя гладкими стеклами и делают с нее увеличение на диапозитивной пластинке 6 × 9 см, получая позитив. Пластинка проявляется глициновым проявителем, дающим, как известно, очень мелкое зерно. С полученного таким образом позитива снова делают увеличение на диапозитивную пластинку 9 × 12 см, проявляя ее также глицином (получается негатив).

„Photofreund“ рекомендует, в целях получения еще более мелкого зерна, пользоваться для проявления обоих диапозитивов вместо глицина парафенилендиаминовым проявителем:

Воды	100 куб. см
Парафенилендиамина . . .	10 г
Сульфита натрия безводного	60 г

Этот проявитель работает очень медленно — проявление длится более 30 минут и требуется сильно экспонированная пластинка, но зато в результате получается исключительно тонкое зерно.

С полученного таким образом негатива 9 × 12 см можно уже делать увеличение любого размера. Если бы зерно все же оказалось неприятно заметным — употребите бумагу с шероховатой поверхностью.

Этот прием, разумеется, применим и в том случае, когда для увеличения располагают только позитивным кадриком фильмы; в этом случае требуется один лишний промежуточный позитив.

19. С. ПОПОВУ (Рыбинское, Омской губ.). **„Гелиар“ фохтлендера Ф/3,5 с фокусным расстоянием в 360 мм** в каталоге фирмы не имеется и, повидимому, пока не вырабатывается; наибольший размер—с фокусным расстоянием в 300 мм стоит в Германии 207 рублей, в СССР купить его можно только по случаю, мало вероятному, так как об'ектив появился лишь недавно.

20. ПОДПИСЧИКАМ „БИБЛИОТЕКИ ФОТОГРАФА-ЛЮБИТЕЛЯ“. **Книжки „Библиотеки“** рассылаются по мере выхода их из печати независимо от порядковой нумерации их. Таким образом, пока разосланы книжки 3, 4, 5,7 и 9-ая ранее книжек 1-ой и 2-ой. Остальные книжки находятся в печати и будут рассылаться по мере выхода из типографии.

21. АБРАМОВУ (Ленинград). **Помутнение об'ектива,** видимое на свет, скорее всего об'ясняется какой-нибудь порчей канадского бальзама, которым могут быть склеены линзы сложного об'ектива — от проникания сырости или по какой-либо другой причине. В этом случае никогда не следует самому разбирать об'ектив, так как легко нарушить центрировку склеенных линз; следует обратиться в хорошую оптическую мастерскую, в Ленинграде—лучше всего в Оптический Институт при университете. Но если помутнение незначительное — лучше всего обходиться без ремонта об'ектива, так как случайности при разборке об'ектива всегда могут иметь место.

22. ИВАНОВУ (Саратов). **Вопрос об определении экспозиции**—наиболее трудный для начинающего фотографа. Хорошим пособием для начала могут служить таблицы для определения экспозиций (см. стр. 124 в № 4 нашего журнала). Надо только помнить, что подобные таблицы и приборы не дают точного определения—они дают лишь ориентировочные указания. Если вы при первых ваших опытах будете записывать экспозицию, время с'емки, облачность и проч. условия, смотря по негативам, вы скоро научитесь более или менее безошибочно определять экспозицию. В „Библиотеке Фотографа-Любителя“, издаваемой нашим журналом, вскоре выйдет прибор для быстрого и легкого определения экспозиции—„Совфотол“.

23 Л. НИКОЛЬСКОМУ (Ташкент). **Перекопированные отпечатки на дневных** (альбуминной, целлоидинной и аристотипной) **бумагах** ослабляют следующим образом:

Сильно перепечатанный снимок после вирирования, закрепления и промывания, мокрым погружают в раствор:

Воды	100 куб. см
Серноватистокислого натрия (гипосульфита)	10 г
Раствора двухромовокислого калия 1 : 100	1—6 куб. см

Количество двухромовокислого калия регулируют в зависимости от степени перекопирования отпечатка.

После желаемого ослабления (на что требуется несколько минут) снимки вынимаются из ванны с ослабителем и тщательно промываются водой. Можно поступить следующим образом: перекопированный отпечаток, предварительно погруженный на несколько секунд в вираж-фиксаж, чтобы узнать, насколько ослабить в нем изображение, промывают водой и опускают в ванну с приведенным нами раствором. После ослабления снимок тщательно промывается и обрабатывается вираж-фиксажем.

№№ 1, 3 и 4 „Советского Фото“ разошлись без остатка. На 1926 г. подписка принимается только без этих №№-ров. За 2 руб. подписчики получат остальные 6 №№-ров: 2, 5, 6, 7, 8 и 9.

Издатель — **Акционерное Издательское Общество „ОГОНЕК“**
Редактор **Мих. Кольцов** Зав. редакцией **В. Микулин**

Главлит № 73.201. Отпеч. в типо-хромо-лит. „Искра Революции“ Мосполиграф. Москва, Арбат, Филипп., 11. Тираж 12.000.

К НАШИМ ЧИТАТЕЛЯМ

Вышел в свет седьмой номер „Советского Фото"— свыше полугода работы!

Надо отметить, журнал хорошо принят товарищами-фотографами, повидимому, отвечает их запросам, вызывает живой интерес к развитию широкого фото-любительства. За это говорит и тираж журнала, возросший до 12.000 экз., из которых половина расходится по подписке и половина — в розничной продаже. Явление — небывалое: в довоенное время фотографические журналы, даже стоившие всего 1 рубль в год, имели тираж в 2.000 экз.; тираж советских фотографических журналов также никогда не превышал 2.000.

Но достигнутыми результатами редакция не удовлетворяется. Она стремится к дальнейшему совершенствованию журнала. Журнал должен быть коллективным творчеством, общим делом редакции и всех читателей — тогда он еще ближе подойдет к уровню читательских запросов и интересов.

За полгода редакция получила много писем и отзывов, но она хотела бы систематизировать мнения читателей о журнале, чтобы принять их во внимание при последующей редакционной работе.

Поэтому редакция просит читателей ответить на следующие вопросы:

1. Нравится ли Вам журнал или нет, и чем именно?
2. Какие его недостатки требуют исправления?
3. Какие статьи были наиболее интересными?
4. Какие статьи были непонятны и чем?
5. Какие темы следует затронуть в журнале?
6. Чего в нем нехватает?
7. Что в журнале лишнее?
8. Удовлетворяют ли Вас иллюстрации качественно и количественно?
9. Что Вы скажете о внешности журнала? О его обложках?
10. Был ли журнал Вам полезен и чем? Какими практическими указаниями вы воспользовались?
11. Ваша профессия, адрес, фамилия. Сколько Вы тратите в месяц на фотографию?

При ответах ставьте нумерацию вопросов—их легче будет систематизировать. Не стесняйтесь рамками наших вопросов и изложением ответов, пишите все, что думаете и что хотите сказать. Не медлите с ответами — Ваши интересы требуют этого.

Данные читательской анкеты редакция учтет при выработке программы издания на будущий год. Общую сводку читательских мнений мы дадим по их разработке.

Ответы на вопросы адресуйте:

Москва 9. Тверской бульвар 26. Редакция „СОВЕТСКОГО ФОТО", при чем в левом нижнем углу конверта ставьте пометку: „Анкета".

